

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1978



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

А. Д. Желтяков

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТУРЦИИ В РОССИИ И СССР

Турецкая национальная культура формировалась при участии многих народов Ближнего Востока и Юго-Восточной Европы, в течение многих веков она испытывала на себе влияние различных культур Востока и Запада. Как одно из интересных явлений мировой цивилизации, турецкая культура с каждым годом привлекает к себе все большее внимание исследователей самых разных специальностей во многих странах мира. Важное место в ее изучении принадлежит ученым России и СССР.

Предлагаемая статья имеет целью дать тематико-хронологический обзор и подвести некоторые итоги дореволюционных русских и особенно советских исследований по проблемам культуры Турции в ее историческом прошлом и настоящем¹. Материал статьи сознательно ограничен теми проблемами, которые входят в компетенцию историка; вопросы турецкой художественной литературы автор затрагивает лишь попутно.

Долгое время культурная жизнь османских турок не была в России предметом специального изучения; сведения о ней, проникавшие в Русское государство, носили более или менее случайный характер. Однако начиная со времен Петра I и особенно с середины XVIII в. правительство и общество России по целому ряду причин (политических, экономических, военных) стали проявлять все более глубокий и постоянный интерес к своему сильному и беспокойному южному соседу. Помимо военно-политических и экономических вопросов этот интерес постепенно распространился и на такие стороны жизни турецкого народа, как влияние ислама на общественную, семейную и культурную жизнь турок, их занятия и досуг, праздники и развлечения, состояние просвещения и искусств в Турции и т. п.² Разрозненные сведения об этом, накопленные стараниями целых поколений паломников, купцов, дипломатов, военных и пленных³, вошли важной составной частью в общий комплекс практического знания турецкого Востока.

Зарождение научной тюркологии в России, как показал акад. А. Н. Кононов, относится к началу XVIII в.⁴, тогда же были предприняты и первые попытки научного исследования турецкой

культуры, а именно культуры музыкальной. Они принадлежат одному из соратников Петра I, молдавскому ученому-энциклопедисту, известному историку, географу, востоковеду и музыканту Дмитрию Кантемиру (1673—1723). Дмитрий Кантемир, который провел свои молодые годы в Стамбуле (в качестве заложника), хорошо знал турецкую музыку и песню, сам играл на турецких музыкальных инструментах. Он разработал специальную систему буквенной нотной записи восточной музыки и написал труд «Введение в изучение турецкой музыки». Благодаря его записям и творчеству как композитора турецкие музыкальные произведения второй половины XVII — начала XVIII вв. дошли до современности. Ныне часто исполняются в Турции⁵.

Первые успехи в изучении культуры народов Востока, в частности турецкой, были связаны с деятельностью ученых-востоковедов Российской Академии наук (основана в 1724—1725 гг.). С начала XIX в. востоковедение, в том числе тюркология, заняли важное место в университетах России — в Харькове, Казани, Москве, Петербурге, в Лазаревском институте восточных языков (Москва), в ряде специальных учебных заведений⁶. Общие усилия ученых Академии и университетов выдвинули научное востоковедение России в XIX в. на первое место в Европе⁷.

Хотя русское научное востоковедение той эпохи обычно мало интересовалось проблемами современности⁸, ученые Академии и особенно университетов, занимавшиеся Ближнем Востоком и систематически ездившие в Османскую империю с научными целями, не оставались равнодушными к турецкой культуре. Свидетельством тому являются научные отчеты о поездках по Турции и исследованиях таких известных русских востоковедов и тюркологов, как И. Н. Березин (1818—1896)⁹, В. Ф. Диттель (1816—1848)¹⁰, В. Д. Смирнов (1846—1922)¹¹, а позднее А. Е. Крымский (1871—1942), В. В. Бартольд (1869—1930), А. Н. Самойлович (1880—1938) и В. А. Гордлевский (1876—1956).

Важное место в историко-культурных исследованиях русских дореволюционных ориенталистов занимала мусульманская религия. Эти исследования очень важны для понимания как истории, так и современного состояния турецкой культуры, поскольку догматы ислама имели в Османской империи значение политических, гражданских и уголовных законов, пронизывали всю общественную и интеллектуальную жизнь турок. Помимо общих работ по истории ислама и его догматики русскими учеными был написан ряд специальных исследований, в которых анализировалось отношение ислама к просвещению, науке, европейской цивилизации¹².

На втором по числу и значимости работ месте стоят разнообразные исследования, очерки, свидетельства очевидцев об архитектурных памятниках домусульманского и турецкого Константинополя и некоторых других древних городов Турции. Во многих работах на эту тему дается детальное описание (часто с иллю-

страциями) истории строительства, современного состояния, внутреннего убранства, росписи и мозаик храмов и других монументальных сооружений византийской эпохи, а также наиболее известных мечетей, дворцов, павильонов, гробниц, воздвигнутых в османское время. Нередко в этих работах описание достопримечательностей перемежается с живыми рассказами о повседневном быте горожан¹³.

Другой важной темой, которая постоянно привлекала внимание русских исследователей, было народное образование в Турции. В довольно многочисленных статьях и научных заметках освещались реформы Танзимата, а позднее младотурок в области просвещения, развитие новых общеобразовательных школ и специальных учебных заведений¹⁴, а также деятельность иностранных колледжей в Турции¹⁵.

Значительное число работ русских ученых и путешественников знакомило читателей с театральным искусством османской Турции в самых разных его видах — народным теневым театром Карагёз, уличными представлениями орта-оюну, водевильными импровизациями тсмаша-и таклид, спектаклями турецких и других местных, а также иностранных профессиональных трупп¹⁶.

Из других работ, относящихся к области культурной жизни османской Турции, следует назвать публикацию В. Миллера о турецких песнях (записанных им по исполнению странствующего стамбульского певца и музыкантов в г. Сочи в 1901 г.)¹⁷, заметки в ЖМНП о стамбульских библиотеках¹⁸, отдельные статьи о турецком книгопечатании и прессе¹⁹. Среди последних особый интерес представляют обзоры А. Н. Самойловича о журнале «Тюрк юрду», подшивку которого он собрал во время научной командировки в Стамбул в 1911 г., а также материал о газетах и журналах в «Очерках по новой османской литературе» В. А. Гордлевского²⁰.

По материалам своих поездок в Турцию в 1904—1908 и 1912—1913 гг. В. А. Гордлевский написал и частично опубликовал в дооктябрьский период ряд статей о народном образовании, песенном творчестве и турецких народных рассказчиках — меддахах²¹.

Также упомянем здесь ценные записки русского врача Артемия Рафаловича о состоянии здравоохранения в Стамбуле и Измире и карантинной службе в Османской империи²².

Наконец, в ознакомлении русского читателя с культурной жизнью Турции, особенно Стамбула, свою роль сыграла еженедельная газета «Стамбульские новости», которую в 1909—1910 гг. издавал дагестанец-социалист Джелаледдин Коркмасов²³.

Разнообразные сведения о культурной жизни Турции, накопленные практиками и учеными, неоднократно излагались в обзорно-систематическом виде как в пособиях для изучающих Восток студентов²⁴, так и в ряде публикаций для широкого читателя; из последних лучшая принадлежит перу публициста И. И. Голобо-

родько²⁵. Культурная жизнь турецкого общества эпохи нового времени нашла отражение также во многих произведениях русской публицистики и художественной литературе²⁶.

Все сказанное свидетельствует о серьезном и устойчивом интересе ориенталистов дореволюционной России к событиям культурной жизни Турции, к культурному наследию турецкого народа. Исследования русских ученых по вопросам турецкой культуры, опиравшиеся на изучение материалов первоисточников, на знание литературы вопроса, а также на личное знакомство со страной и ее народом, были серьезным вкладом в востоковедение той эпохи, а многие из них сохраняют свое научное значение и поныне.

Принципиально новые задачи в изучении Турции поставил перед учеными Советской страны Великий Октябрь. Вся научная работа в советском востоковедении была перестроена на базе марксистско-ленинской методологии. На первый план исследований были выдвинуты такие кардинальные проблемы, как эволюция социально-экономических формаций, положение широких народных масс, классовая борьба, национально-освободительные движения, становление национальной культуры и культурное строительство.

Дружеские отношения, сложившиеся при участии В. И. Ленина и М. К. Ататюрка между молодой Советской Россией и новой Турцией, успешное развитие их при жизни первого турецкого президента послужили хорошим фундаментом как для налаживания советско-турецких культурных связей, так и для изучения в СССР культуры Турции, и в первую очередь культурной политики республиканской власти.

В изучении проблем культуры Турции советскими исследователями можно выделить два основных периода: довоенный (20—30-е годы), когда неотложные задачи дня обязывали еще немногочисленный в то время отряд советских тюркологов разрабатывать в первую очередь актуальные проблемы турецкой революции 1918—1923 гг., политического и социально-экономического развития Турецкой Республики, а культурные вопросы рассматривались ими чаще попутно; и послевоенный (с конца 40-х годов до настоящего времени), когда исследование проблем культуры Турции стало осуществляться в СССР специально, систематически, по широкой программе.

В 20—30-х годах советские исследователи культуры Турции уделяли главное внимание изучению тех процессов, которые играли определяющую роль в формировании новой турецкой национальной культуры как фактора строительства независимой Турецкой Республики. Этим объясняется большой интерес советских ученых к таким вопросам, как реформа народного образования, развитие школ в городах и сельской местности, обучение женщин, ликвидация неграмотности, реформа письменности и язы-

ка. Эти проблемы волновали тогда и советскую общественность, особенно в национальных республиках советского Востока, хотя, конечно, культурная революция в нашей стране решала свои задачи в условиях, обеспечивавших более быстрый успех.

В освещении этих принципиальных вопросов культурного строительства Турецкой Республики ведущую роль играл орган Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР журнал «Новый Восток». Много ценных материалов было опубликовано также в журналах «Народное просвещение», «Просвещение национальностей», «Высшая школа» и других общественно-политических журналах и газетах, а также в академических органах и научных сборниках.

Самый живой отклик на страницах этих изданий нашел вопрос о реформе турецкой письменности. В специальных статьях акад. А. Н. Самойловича, журналистов Константина Юста, Йолджу и других авторов были освещены предыстория этой реформы, ее причины, ход борьбы за замену старого, арабо-турецкого алфавита новым, латинизированным, роль Мустафы Кемаля в осуществлении реформ. Особо отмечалось влияние на Турцию реформы письменности в тюркоязычных областях Советского Союза. Внимательно следя за развитием и итогами реформы турецкой письменности и языка, советские ученые неизменно поддерживали в этом вопросе политику прогрессивных кругов Турции во главе с Ататюрком, подчеркивали необходимость этих преобразований для культурного и хозяйственного подъема молодого турецкого государства²⁷.

Советские специалисты подробно освещали также ход перестройки на светской основе всей системы народного образования в Турции. Основные вехи школьной реформы в Турции, начало которой положил Закон о едином обучении 1924 г., развитие женского образования, профессионального обучения, высших учебных заведений были описаны и проанализированы в ряде работ сотрудников советских организаций народного образования²⁸.

Особый интерес для изучения культурной жизни Турецкой Республики 20—30-х годов имеют путевые очерки и дневниковые записи ездивших в эту страну деятелей советской культуры. Художник Е. Е. Лансере, писатели Л. Сейфуллина, П. Павленко, Л. Никулин, журналисты Д. А. Лебедев и Ю. Тишанский в своих книгах доносят до читателей живые картины борьбы турецких прогрессивных сил, новой национальной интеллигенции против неграмотности, невежества, религиозного фанатизма. Они рассказывают о своих встречах с многими видными деятелями турецкой культуры, литературы, искусства, науки, о работе культурно-просветительских организаций и учреждений Турции и т. д.²⁹ Для современных советских исследователей эти путевые заметки и очерки сохраняют значение свидетельств о событиях первого десятилетия существования Турецкой Республики, когда она переживала период самых радикальных в своей истории реформ. Для понимания пере-

мен, происходивших в Турции того времени, достаточно сравнить, например, книгу Л. Сейфуллиной, которая в мае — июле 1924 г. еще видела своими глазами радения вертящихся дервишей, с очерками П. Павленко (1927 г.) и Л. Никулина (1933 г.), когда мусульманское духовенство было уже сильно урезано в своих правах и возможностях влиять на культурную политику государства.

Работники культуры молодого Советского государства проявляли большой интерес к музыкальному и изобразительному искусству новой Турции.

В 30-х годах в печатном органе советских композиторов и музыкантов появились первые работы о турецкой музыке. Специальную статью о ней, с фрагментами нотных записей, опубликовал известный советский музыковед В. Беляев³⁰. Позднее там же был напечатан перевод статьи известного деятеля турецкой музыкальной культуры Махмуда Рагыба об истории распространения в Турции произведений западноевропейских композиторов. В предисловии к этому переводу В. Беляев рассказывал об обстоятельствах и особенностях приобщения турецкого общества XIX — начала XX в. к музыкальной культуре Европы и выразил свое мнение о задачах музыкальной реформы в Турецкой Республике³¹, одобряя начатую в этой области работу. Известный советский композитор и знаток музыки и песен народов Востока М. М. Ипполитов-Иванов на страницах журнала расценил новаторские начинания молодых турецких композиторов и собирателей народных мелодий и песен как «показатель роста турецкой новой культуры». Он подчеркивал, что соединение народного музыкального и песенного творчества с современной музыкальной техникой «сделает турецкую музыку понятной для всех национальностей и покажет всему миру, какие художественные ценности таятся в недрах турецкой народной музыки»³².

Из работ об изобразительном искусстве Турецкой Республики заслуживает внимания построенный в основной своей части на личных впечатлениях обзор О. Бубновой. После краткой характеристики культурных реформ кемалистов автор дает ценную справку о выставках картин турецких художников в Турции с 1878 по 1933 г. и рассказывает о некоторых архитектурных памятниках Анкары³³.

Важнейшие итоги культурных преобразований в Турецкой Республике в 20—30-х годах были суммированы в работах советских туркологов Е. Л. Гальпериной (Неджибе) и А. Ф. Миллера (Мельника)³⁴.

В 20—30-х годах советские ученые приступили к исследованию культурного прошлого турок. Были опубликованы краткие очерки о средневековой турецкой миниатюре³⁵, о теновом театре Карагёз³⁶, уже упоминавшиеся выше культурно-этнографические этюды В. А. Гордлевского. Ряд работ был создан по истории турецкой материальной культуры. Это прежде всего исследования со-

трудников Ленинградского Государственного Эрмитажа о ремеслах, в том числе художественных ремеслах в Стамбуле XVII в.³⁷, А. А. Быкова — о турецких монетах³⁸, В. С. Гарбузовой — о стамбульских ювелирах³⁹. Один из разделов своей монографии о Сельджукидах Малой Азии В. А. Гордлевский посвятил памятникам монументального искусства Конийского султаната⁴⁰.

Наконец, в тот же период по некоторым важным аспектам культурной жизни Турции были созданы первые значительные для своего времени и сохраняющие свою ценность поныне монографии: книга заведующего отделением Российского телеграфного агентства (РОСТА) в Трабзоне К. Юста об анатолийской печати периода борьбы за национальную независимость⁴¹ и книга В. Стамбулова, посвященная виднейшему турецкому писателю и публицисту, общественному деятелю, борцу за первую турецкую конституцию Намыку Кемалю⁴².

Итак, в 20—30-х годах в исследовании проблем турецкой культуры советская историография, опираясь на научную методологию исторического материализма, сделала существенный шаг вперед. Сама тематика исследований была приближена к современности, а изучение культурного наследия турецкого народа стало увязываться с задачами культурного строительства в Турецкой Республике, с потребностями ее независимого политического и экономического развития. Своими публикациями советские ученые и работники культуры неизменно поддерживали все прогрессивное в культурной политике М. К. Ататюрка, с сочувствием освещали его борьбу против реакционных пережитков в общественной и культурной жизни молодой республики.

40-е годы были неблагоприятными для изучения изысканий в области культуры Турции. За период Великой Отечественной войны ряды советских туркологов заметно поредел. Однако принятое в 1944 г. постановление правительства о развитии университетского востоковедения, образование восточных факультетов в университетах Москвы, Ленинграда и некоторых союзных республик создали благоприятные условия для изучения истории и современного положения стран зарубежного Востока. Политика КПСС и Советского правительства, основанная на ленинских принципах мирного сосуществования государств с различными социальными системами, в послевоенный период всемерно содействовала восстановлению и укреплению добрососедских отношений между СССР и Турецкой Республикой. Этот процесс нормализации отношений сопровождался значительным ростом активности советско-турецких культурных связей, что дало дополнительный толчок изучению в СССР проблем культуры Турции.

В первые послевоенные годы заметки о турецкой культуре в советской печати продолжали оставаться редкостью⁴³. Но начиная с 50-х годов исследование проблем в этой области стало превращаться в одно из важнейших направлений работы советских

туркологов, специалистов и деятелей культуры. В последние 15—20 лет возникли группы по изучению культуры Турции в Москве, Ленинграде, Баку.

Наибольших успехов добились советские туркологи-литературоведы; они явились пионерами в изучении турецкой культуры на монографическом уровне. За последние 25 лет были защищены многие десятки кандидатских и докторских диссертаций по истории турецкой литературы, вышли в свет десятки книг и многие сотни статей по вопросам турецкой художественной литературы, многочисленные переводы произведений писателей и поэтов Турции. У нас в стране и за рубежом специалистам хорошо известны такие советские литературоведы-туркологи, как Л. О. Алькаева, Н. А. Айзенштейн, А. А. Бабаев, И. В. Боролина, В. С. Гарбузова, М. Х. Кямилев, Е. И. Маштакова, Ф. А. Салимзянова, И. Р. Сони-на, С. Н. Утургаури, Р. Г. Фиш и др. Своей исследовательской и переводческой работой они внесли большой вклад в ознакомление народов СССР с жизнью Турции⁴⁴. Вместе с тем они привлекли внимание историков и всех туркологов к малоизученным проблемам турецкой культуры. Результатом этого было появление ряда культуроведческих исследований, получивших известность не только в нашей стране, но и за рубежом, в том числе в Турции.

Одной из фундаментальных проблем, изучением которых прежде всего занялись советские исследователи турецкой культуры, было народное образование, особенно история возникновения и развития светской школы. Первая специальная монография по этим вопросам была опубликована в 1965 г. автором этих строк совместно с Ю. А. Петросяном⁴⁵. В ней были даны обзор политики Порты в области образования, характеристика основных этапов его развития, анализ программ и методов обучения учащихся в светских общеобразовательных школах и специальных учебных заведениях османской Турции с конца XVIII в. до первой мировой войны. Значительное место в книге отведено истории просвещения турецких женщин. Рассмотрена история создания и деятельность наиболее известных лицеев, а также Стамбульского университета. Специальная глава характеризует работу иностранных колледжей и школ, созданных в Турции главным образом французами и американцами. Из монографии видно, что именно светские учебные заведения, возникшие в результате военных и административных реформ в Османской империи в конце XVIII—XIX в., сыграли решающую роль в формировании новой турецкой национальной интеллигенции, которая выступила с прогрессивными идеями и требованиями в области политического переустройства, экономического развития и культурных преобразований в Турции, в ней показано также зарождение националистических, шовинистических тенденций в турецкой культуре.

Значительным вкладом в изучение истории и состояния народного образования в республиканской Турции являются моно-

графии армянской ориенталистки Р. С. Даниелян⁴⁶ и азербайджанского ученого Т. П. Дадашева⁴⁷. Первая книга начинается с общей характеристики просвещения в Османской империи на рубеже нового и новейшего времени и более подробно рассматривает реформы образования в 20—30-х годах и его развитие в два последующие десятилетия. В работе Т. П. Дадашева, написанной на основе значительного числа турецких первоисточников и исследований, дан анализ основных этапов формирования единой светской системы просвещения, подробно освещены реформы в области образования и их реальные результаты⁴⁸. Автор особо останавливается на таком важном вопросе, как противоречащее прогрессивным реформам 20-х годов восстановление религиозного обучения в турецких начальных школах в период после второй мировой войны. Он показывает также, что к концу 60-х годов обучением в начальных школах, особенно в сельской местности, были охвачены далеко не все дети, среднее образование было доступно лишь 5% учащихся, а высшее — и того меньше. В своих общих выводах советский исследователь отмечает социальные причины нерешенности проблем народного образования в Турции.

Начавшееся с 60-х годов ускорение темпов экономического развития Турции, изменения в отраслевой структуре ее хозяйства, возникновение ряда современных отраслей промышленности выдвинули задачу подготовки квалифицированных инженеров, техников, экономистов, социологов и т. д. Проблема подготовки кадров специалистов со средним и высшим естественнонаучным, инженерно-техническим и гуманитарным образованием в современной Турции подробно исследована в статьях и диссертации Ю. А. Ли⁴⁹. В них дана характеристика профессионально-технических школ, высших учебных заведений и курсов ремесленного и фабрично-заводского обучения, проанализированы главные тенденции развития профессионального образования, выявлены диспропорции в подготовке и потребности в таких кадрах. Особая глава диссертации рассказывает о профессиональных и политических аспектах подготовки турецких специалистов в иностранных учебных заведениях в Турции и за рубежом.

Весьма ценные справочные сведения о современной системе всего народного образования в Турции дает брошюра, изданная в 1976 г. Отделением научной информации Научно-исследовательского института проблем высшей школы Министерства высшего и среднего специального образования СССР. В ней даются характеристики постановки образования в общих и специальных школах всех ступеней, приводятся данные о 12 турецких университетах, сведения об организации научно-исследовательской работы и международных связях Турции в области образования⁵⁰.

Кроме того, по истории и современному состоянию народного образования в Турции опубликовано весьма значительное число статей⁵¹.

Названные выше монографии и статьи ныне существенно заполняют пробел в недавно еще мало изученной у нас области турецкой культуры. Конечно, даже здесь работы еще немало. В специальном исследовании нуждаются конкретное содержание учебного процесса, учебники, система воспитания учащихся, деятельность университетов, прежде всего стамбульских и анкарских, борьба прогрессивных деятелей турецкой культуры за демократизацию образования⁵².

Значительное место в исследованиях советских туркологов занимает история турецкого книгопечатания и прессы. Первый специальный обзор послевоенной турецкой периодики опубликовал в 1951 г. А. М. Шамсутдинов⁵³. Основное внимание в нем уделено борьбе прогрессивной и реакционной печати по вопросам внутренней и внешней политики Турции в 1945—1950 гг. Специальное исследование по истории турецкой прессы от ее зарождения до начала 60-х годов написал А. Х. Ибрагимов⁵⁴. Здесь главное место отведено обзору послевоенной периодической печати, особенно ее роли в общественной жизни страны во время и после военного переворота 27 мая 1960 г.

Историко-культурный, общественно-политический и идеологический аспекты развития турецкого книгопечатания и периодических изданий османской Турции на протяжении многих лет являются предметом изучения автора этих строк. В его докторской диссертации, монографии и ряде статей рассмотрена история книгопечатного дела у османских евреев, армян и греков и подробно изложена история возникновения и развития турецкого книгопечатания от Ибрагима Мутеферрика до начала XX в.⁵⁵ Автор особо останавливается на исключительно светском характере турецкого книгопечатания в XVIII в. и его значении для распространения положительных знаний и наук в турецком обществе той эпохи.

Большая часть его монографии посвящена турецкой периодике, ее истории с 20-х годов XIX в. до младотурецкой революции. Для анализа основных этапов развития турецкой прессы, для характеристики разных ее политических и культурных органов автор имел возможность использовать многие десятки сравнительно полных комплектов турецких газет и журналов, выходивших в самой Турции или издававшихся турецкими эмигрантами за рубежом, особенно в период борьбы за конституцию 1876 г. и в годы подготовки младотурецкой революции. Весьма важное место в названной книге занимает анализ законодательства о печати и характеристика практики деятельности турецких цензурных органов. В продолжение этого исследования автором опубликовано несколько статей, посвященных изданиям периода после младотурецкой революции⁵⁶.

Специально истории книгоиздательского дела в Османской империи от его возникновения у немусульманских подданных султана до середины XIX в., особенно характеристике издательской дея-

тельности Ибрагима Мутеферрика, посвящена монография А. Х. Рафикова⁵⁷. В ней рассказывается также о книгопечатании арабским шрифтом в Европе начиная с XVI в. и о египетских типографиях и их продукции при Мухаммеде Али. Особенности этой работы являются ее культурно-книговедческая направленность и наличие иллюстраций, дающих представление об оформлении первых арабографичных печатных турецких книг.

Самостоятельный интерес для туркологов представляют исследования ученых Армянской ССР (А. С. Бабаяна, К. А. Коротяна, В. Г. Гукасяна) по истории армянского книгопечатания, прессы и публицистики в османской Турции⁵⁸. Они позволяют по-новому взглянуть на некоторые факты истории турецкой печати, в развитие которой армянские издатели внесли немалый вклад.

Изучение истории турецкой печати в целом и отдельных ее органов в частности выявило их большое значение для исследования проблем и направлений общественно-политической мысли в Турции. На материалах турецких периодических изданий советские ученые значительно продвинулись вперед в исследовании концепций турецкого просветительства, вестернизации (европеизации), османизма и панисламизма, тюркизма и пантюркизма, которые в разные исторические периоды становились официальными политическими доктринами правящих кругов Турции и оказывали свое влияние на взгляды определенной части турецкого общества. Все большее внимание туркологи нашей страны уделяют изучению процесса распространения в Турции идеологии научного социализма. Не оставлены вниманием и идейные мелкобуржуазные экстремистские течения весьма пестрого спектра.

В настоящее время можно констатировать, что трудами советских ученых А. С. Тверитиновой, Э. Ю. Гасановой, А. Ф. Миллера, О. И. Гигинейшвили, Ю. А. Петросяна, К. А. Беловой, Ю. И. Рустамова и других положено неплохое начало изучению общественно-политической мысли османской и республиканской Турции⁵⁹. Для изучения вопроса об истоках идеологии просветительства и зарождении новых культурных тенденций в османской Турции XVIII столетия самостоятельное значение имеют интересные и освещающие процесс с разных сторон исследования Е. И. Маштаковой и Н. А. Айзенштейн⁶⁰.

Одной из важных задач советских туркологов является изучение истории и современного состояния научных исследований в Турции. Начало фундаментальным исследованиям в этой области положили труды И. Ю. Крачковского о географической науке у турок в XV—XIX вв.⁶¹. Особый интерес представляет анализ методологии и методики гуманитарных исследований, тем более что ученые Турецкой Республики заняли ныне важное место в изучении отечественной истории и культуры. Некоторые сведения по этим вопросам содержатся в названных выше работах по истории турецкой печати, просвещения и общественно-политической мыс-

ли. Однако специальных исследований на эту тему недостаточно. Из гуманитарных наук лучше других в трудах советских ученых освещена современная турецкая лингвистика. Общий очерк истории изучения турецкого языка и характеристика основных направлений лингвистических исследований в Турецкой Республике принадлежит А. Н. Кононову⁶². Отдельные вопросы этой темы нашли освещение в ряде диссертаций и статей⁶³.

Среди работ советских ученых, посвященных историческим исследованиям в современной Турции, численно преобладают рецензии на отдельные труды турецких историков или органы турецкой научной исторической периодики (в основном журнал «Беллетен»). О состоянии и уровне турецкой исторической науки иногда дают представления также историографические обзоры в монографиях по отдельным проблемам истории Турции⁶⁴, но чаще специальные статьи о книгах, о разработке турецкими историками отдельных периодов и проблем общей и национальной истории⁶⁵. Источниково-ведческо-историографические характеристики являются обязательной принадлежностью всех советских публикаций и переводов турецких исторических памятников⁶⁶. Принципиальные методологические и политические вопросы развития современной турецкой исторической науки рассматриваются в монографиях Ю. И. Рустомова и М. К. Зулаляна. Книга Ю. И. Рустомова, посвященная современной турецкой буржуазной социологии, представляет для историка интерес критикой философских основ концепций турецких ученых, ведущих свои исследования в русле официальной историографии. Историографическое исследование М. К. Зулаляна содержит подробный и основательный анализ научных и политических аспектов трудов ведущих историков Турции в освещении древней и средневековой истории армянского народа⁶⁷. Перед советскими историками стоит важная задача обобщить имеющиеся исторические публикации и создать крупные монографические исследования, посвященные всестороннему анализу исторической науки Турции.

За последнюю четверть века в СССР значительно продвинулось вперед изучение турецкого искусства. Турколог-искусствовед Ю. А. Миллер в своей монографии «Искусство Турции» показал процесс развития турецкой архитектуры, миниатюрной живописи и многих художественных ремесел — керамики, ковроделия, художественной обработки металла, резьбы по дереву, тиснения, вышивки, инкрустации с XV до начала XIX в. Ему же принадлежат специальные исследования о художественном оружии и художественной керамике средневековой Турции⁶⁸. Ученые-искусствоведы опубликовали ряд работ о современном турецком изобразительном искусстве⁶⁹. На уровне монографии написана глава И. Ф. Бородиной о турецкой архитектуре и строительном искусстве в XII—XIX вв.⁷⁰, а также первая у нас книга о кино А. А. Гусейнова⁷¹. Появились новые интересные исследования о музыке, театре, биб-

лиотеках, а также о путях развития искусства в Турецкой Республике⁷².

Важным показателем роста внимания советских туркологов к проблемам турецкой культуры является включение разделов о ней в ряд вузовских учебных пособий по истории Турции⁷³. Культура и наука занимают все более значительное место в академических справочниках о современной Турции, в советских энциклопедиях⁷⁴. В этих изданиях сообщаются подробные сведения о просвещении, научных обществах и организациях, научной периодике, о литературе, театре, кино, музыке, изобразительном искусстве и архитектуре, печати, радио и телевидении, библиотеках, архивах и музеях, а также о здравоохранении, туризме и спорте.

В 70-х годах вышла серия очерков о турецких городах — Стамбуле, Анкаре и Измире⁷⁵. В этих книгах, написанных специалистами-туркологами, уделено большое внимание культурной жизни этих крупнейших центров страны. Так, в книгах Ю. А. Петросяна и А. Р. Юсупова о Стамбуле и Измире дается довольно детальное описание древних (домусульманских) архитектурных и художественных памятников, а также турецких мечетей, дворцов, музеев и других монументальных сооружений. В книге Н. Г. Киреева об Анкаре уделено большое внимание современной культурной жизни турецкой столицы. Она дает представление об учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях и обществах, других просветительских и культурных центрах, средствах массовой информации, а также местах развлечений и отдыха анкарцев. С культурной жизнью современной Турции 60—70-х годов читателей хорошо знакомят также путевые заметки и дневники писателя Мехти Гусейна, туркологов Р. Г. Фиша, Д. Е. Еремеева, В. И. Данилова⁷⁶.

За истекшие шесть десятилетий изучения Турции в Советском Союзе в различных наших изданиях накопился большой материал о советско-турецких культурных отношениях, о научных и научно-технических связях. Уже в 20—30-х годах такие отношения и связи были установлены и успешно развивались в области просвещения, агрономии, медицины, ветеринарии, в изучении истории, в лингвистике, музыкальном творчестве, киноискусстве, проектировании промышленных комплексов (в Кайсери и Назилли), в здравоохранении и различных видах спорта. Регулярно встречались писатели обеих стран. Связи и контакты в этих областях благоприятно отражались на отношениях между СССР и Турцией в целом.

Впервые вопрос о советской технической помощи Турции был поднят еще в конце 1921 г. во время встречи М. В. Фрунзе с Мустафой Кемалем в Анкаре. Важную роль в установлении связей советской науки с новой Турцией сыграли ученые. Так, профессор ботаники П. М. Жуковский в 1925—1926 гг. совершил восьмимесячную поездку по Анатолии. Результаты его работы, изложенные в ряде статей и выступлений, а также в фундаментальной моно-

графии, оказали немалую помощь государственным органам Турции, ведавшим вопросами сельского хозяйства⁷⁷. Выдающийся советский исследователь истории и культуры мусульманского Востока акад. В. В. Бартольд в 1926 г. читал лекции в Стамбульском университете и знакомился с работой научных центров Турции⁷⁸. Тогда же турецкие ученые, в том числе историк и литературовед М. Ф. Кёпрюлюзаде, приняли участие в работе I Тюркологического съезда в Баку и знакомились с проектами реформы письменности тюркоязычных народов СССР. В том же году в Москву приезжала делегация министерства просвещения Турции для ознакомления с постановкой дела народного образования в СССР⁷⁹. К десятилетию Турецкой Республики, в 1933 г. вышел на экраны обеих стран советско-турецкий кинофильм «Анкара — сердце Турции»⁸⁰.

В первой половине 30-х годов советско-турецкие научные связи значительно расширились. При подписании советско-турецкого соглашения 7 мая 1932 г. о предоставлении Турции советского кредита на развитие ее текстильной промышленности была достигнута договоренность и об укреплении советско-турецких культурных связей. В результате этой договоренности в СССР было организовано обучение турецких специалистов для разных отраслей хозяйства. Как сообщал в 1933 г. академик-секретарь С. Ф. Ольденбург, Академия наук СССР «учредила при себе особый комитет из академиков и других научных работников, поставив ему задачей наилучшую организацию совместных советско-турецких научных исследований и создание постоянной научной информации о ходе научных работ»⁸¹. Она предложила также обмен аспирантами. В предложении установить научное сотрудничество отразились принципы равноправия, на которых наша страна строила свои взаимоотношения с Турцией.

В 1935 г. в Турцию приезжали с научными целями академики Н. Я. Марр и А. Н. Самойлович. Отчет Н. Я. Марра, который читал в Турецком лингвистическом обществе цикл лекций по лингвистике, содержит ценные свидетельства о деятельности ряда турецких научных организаций и о культурных процессах в стране⁸².

Большой интерес для оценки советско-турецких культурных отношений и научных связей имеет отчет А. Н. Самойловича о его последней, шестой по счету поездке в Турцию в августе — сентябре 1936 г.⁸³. Выдающийся советский тюрколог, приглашенный участвовать в работе III конгресса Турецкого лингвистического общества, рассказывает о своих встречах с первыми учеными-турчанками — историком Афет Инан и химиком Ремзийе, которая была делегатом на Менделеевском химическом конгрессе в СССР, о беседах с поэтом-сатириком Фазылом Ахмедом, с ректором Стамбульского университета Джемилем Бильселем, выступавшим за развитие взаимного обмена учеными и студентами, с известным историком И. Х. Узунчаршилы, — участником Международного кон-

гресса по иранскому искусству в Ленинграде и Москве летом 1935 г., с М. Ф. Кёпрюлюзаде.

В послевоенный период советско-турецкие культурные и научные связи восстанавливались и развивались также при активном участии советских ученых, писателей, деятелей искусств, работников здравоохранения, спортсменов и т. д. Расширение торгово-экономических связей между СССР и Турцией в 60—70-х годах поставило на солидную основу их научно-техническое сотрудничество и стимулировало развитие культурных отношений. Выступая на торжественном заседании в Баку, посвященном 50-летию Советского Азербайджана, Л. И. Брежнев отмечал, что СССР придает «большое значение... развитию культурных и иных связей с нашими иранскими и турецкими соседями»⁸⁴.

Ныне советские научные учреждения оказывают Турецкой Республике помощь в проектировании и строительстве целого ряда крупных промышленных объектов, а в учебно-производственных центрах СССР налажены обучение и стажировка турецкого инженерно-технического персонала и рабочих. Не вызывает сомнения, что возможности для развития культурных отношений, для укрепления связей в области науки и техники между двумя нашими странами далеко не исчерпаны.

В настоящее время сведения о культурных отношениях, научных связях и техническом сотрудничестве между СССР и Турцией разбросаны по десяткам журналов, газет, информационных изданий различных советских ведомств и учреждений; немало их и в наших центральных и республиканских архивах. Однако обобщающих научных исследований по этим вопросам недостаточно. В довоенный период такую попытку предпринял, пожалуй, только А. Н. Самойлович⁸⁵. После войны к теме советско-турецких культурных отношений обращались многие, но преимущественно по отдельным вопросам или периодам. Научные контакты и культурные связи между СССР и Турцией в 20—30-х годах освещаются в одном из разделов монографии А. Е. Иоффе⁸⁶, в статьях М. М. Софиева⁸⁷ и Т. П. Дадашева⁸⁸.

Для характеристики наших научных связей с Турцией в послевоенный период мы располагаем рядом отчетов советских ученых — А. Н. Кононова, А. А. Ализаде, А. Ф. Миллера, П. П. Моисеева, Ю. А. Петросяна, М. Х. Сванидзе и других, которые принимали участие в различных научных конференциях, происходивших в Турции, или ездили туда с научными целями⁸⁹. Обобщению опыта советско-турецких научных связей и культурных отношений в этот период посвящены насыщенные интересными материалами и выводами разделы монографий С. Г. Корнеева и И. Ф. Черникова, коллективного труда группы московских историков Турции и обзорная статья А. К. Сверчевской⁹⁰.

Создание обобщающего труда, в котором будет дан анализ советско-турецких культурных отношений во всем их многообразии

и историческом развитии за прошедшие шестьдесят лет, является, несомненно, одной из важнейших задач советских ученых. Выполнение ее явится важным вкладом в науку и вместе с тем будет содействовать дальнейшему росту взаимопонимания между советским и турецким народами, укреплению добрососедства между СССР и Турецкой Республикой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЖМНП	— «Журнал министерства народного просвещения».
ИИА	— «Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки».
НАА	— «Народы Азии и Африки».
НВ	— «Новый Восток».
ОЗ	— «Отечественные Записки».
СМ	— «Советская музыка».
ТС	— Тюркологический сборник.
УЗ	— Ученые записки.

¹ Настоящая статья является значительно расширенным изложением доклада, прочитанного в мае 1977 г. в Тбилиси на Всесоюзной научной конференции (см.: А. Д. Желтяков. Советская историография истории культуры Турции: вклад и задачи.— Великий Октябрь и Турция. Тезисы и резюме докладов и сообщений научной конференции. М., 1977, с. 102—106; имеется также турецкий перевод: Anatoliy Jeltiyakov. Sovyetler Birliğinde Türk kültürünün incelenmesi.— Nesin Vakfı. Edebiyat yıllığı. İstanbul, 1979, с. 338—405). Выражение «культура Турции» здесь и ниже употребляется в значении «турецкая культура».

² Заметки на эти темы регулярно появлялись уже в выходивших с 1702 г. петровских «Ведомостях».

³ См.: Б. М. Данциг. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.

⁴ А. Н. Кононов. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972, с. 25 и сл.

⁵ Тибериану Александру. Кантемир и музыка Востока.— СМ. 1974, № 12, с. 130—133.

⁶ Этот вопрос подробно исследован А. Н. Кононовым в указанном выше сочинении, с. 96—179; см. также: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под ред. и с введением А. Н. Кононова. М., 1974.

⁷ Бартольд. Изучение Востока в Европе и России. Л., 1925, с. 232.

⁸ Впрочем, были и исключения. Так, на Факультете восточных языков Петербургского университета профессора А. К. Казембек (1802—1870) и А. О. Мухлинский (1808—1877) в своих курсах по истории Ирана и Турции весьма подробно рассматривали события XIX в. Кроме того, А. К. Казембек написал ряд исследований о Бабидских восстаниях в Иране и движении горцев под руководством Шамиля (см.: А. Д. Желтяков. Изучение и преподавание истории стран Ближнего Востока на Факультете восточных языков СПб. университета [по архивным материалам]. УЗ ЛГУ, № 395. Вып. 20. Востоковедение. Т. 4. Л., 1977, с. 62—82.

⁹ И. Н. Березин. Обзор трехлетнего путешествия по Востоку.— ЖМНП. Ч. 55, № 7, с. 1—24. И. Н. Березин отмечает в этой работе, что в течение года (июль 1844—июнь 1845 г.) в Стамбуле, этом «лучшем из виденных мною восточных городов», он занимался турецким, арабским, персидским языками, знакомился с учебными заведениями и библиотеками, а также нравами и обычаями турок.

¹⁰ В. Диттель. Очерки путешествия по Востоку с 1842 по 1845 г.— «Б-ка

для чтения». 1849, № 5, с. 1—56; № 6, с. 191—210. После возвращения из этой поездки В. Ф. Диттель впервые в Петербургском университете начал читать систематические курсы истории и географии Турции.

¹¹ В. Д. Смирнов. Турецкая цивилизация, ее школы, софта, библиотеки, книжное дело (из поездки в Константинополь летом 1875 г.).— «Вестник Европы». Кн. 8. 1876, с. 527—566; кн. 9, с. 7—57.

¹² И. Н. Березин. Мусульманская религия в отношении к образованности.— ОЗ. 1855, № 1, с. 1—40; № 2, с. 81—108; А. Казембек. История ислама.— «Русское слово». 1860, № 2, с. 19—152; № 5, с. 267—306; № 8, с. 129—162; № 10, с. 270—302. А. Крымский. Мусульманство и его будущее. М., 1899; он же. История мусульманства. Ч. 1—2. М., 1904; ч. 3, 1912; А. Е. Шмидт. Очерки истории ислама как религии.— «Мир ислама». 1912, № 1, с. 32—55; № 2, с. 185—202; № 4, с. 564—581.

¹³ См.: И. Березин. Посещение цареградских достопримечательностей во время пребывания в Константинополе вел. князя Константина Николаевича в 1845 г. СПб., 1854; И. Захаров. Путевые записки русского художника. Ч. 3. Константинополь с его жителями, их нравами, обычаями, обрядами, церемониями, гаремами и проч. СПб., 1860. Н. Кондаков. Мозаики мечети Кахрие-Джамиси в Константинополе. Одесса, 1881; он же. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. А. П. Витман. Воспоминания о Константинополе. Из дневника сибирячки. Путеводитель по Константинополю и его окрестностям. Одесса, 1890. Б. Корженевский. По Востоку. М., 1897, с. 17—61. П. В. Безобразов. Трапезунт, его святыни и древности. Пг., 1916.

¹⁴ См. особенно: А. Миштолът. О турецких военных госпиталях и медицинской школе в Константинополе.— Морской сборник. 1860, № 6, с. 150—172; Кс. Пангалос. Турция и просвещение. СПб., 1862; А. Чайковский. Несколько слов о турецких военных школах и о корпусе офицеров турецкой армии.— Военный сборник. 1876, № 12, с. 399—410; Д. В. Путята. Записка о Малой Азии. СПб., 1896. А. Петряев. Школьное дело в Турции.— Сборник консульских донесений. Ч. II. 1903, с. 72—94; Н. Каринцев. Школа в Турции.— «Русская школа». 1909, № 2, с. 71—84; он же. Школьная реформа в Турции.— «Русская школа». 1910, № 5—6, с. 100—121.

¹⁵ Например: К. Д. Мачавариани. Колледж Роберта в Константинополе. Батум, 1902.

¹⁶ См.: А. В-ий. Константинополь в 1798 и 1839 г.— ОЗ. Кн. 12. 1840, с. 95—101; С. Уманец. Театр в Турции.— «Исторический вестник». 1893, № 9, с. 764—794; Театр в Турции и Персии.— «Кавказский вестник». 1902, № 8—9, с. 143—163. В этой статье помещены записки Ваграма Папазяна; В. О. М-ский. Константинопольские увеселения. Из летних впечатлений. Тифлис, 1903; Н. Мартинович. Турецкий театр «Карагез». СПб., 1910.

¹⁷ Б. Миллер. Турецкие народные песни. Музыка, тексты, перевод. М., 1903.

¹⁸ К. Базили. Константинопольские библиотеки.— ЖМНП. 1836, № 1, с. 141—159; № 6, с. 518—531; Константинопольские публичные библиотеки.— ЖМНП. 1854, № 4, с. 85—88. См. также сноску 11.

¹⁹ Книгопечатание в Турецкой империи.— «Телескоп». 1832, № 4, с. 616—620; Журнализм в Константинополе.— «Заграничный вестник». 1864. Т. III. Вып. 8, с. 405—412.

²⁰ А. Н. Самойлович. Османская печать в Турции.— «Мир ислама». 1912, № 2, с. 284—287; № 3, с. 484—492; № 4, с. 633—644; Вл. Гордлевский. Очерки по новой османской литературе. М., 1912, с. 13—17, 29—41, 117—119.

²¹ В. А. Гордлевский. Избранные сочинения. Т. II—III. М., 1961—1962. См. также библиографию его работ в кн.: А. П. Базианц. Владимир Александрович Гордлевский. М., 1979.

²² Артемий Рафалович. Записки русского врача, путешествующего на Востоке.— ОЗ. 1846, № 11—12, с. 83—122; 1847, № 3—4, с. 37—62.

²³ См. статью о газете «Стамбульские новости» в настоящем сборнике, с. 69—87.

²⁴ См., например: В. Д. Смирнов. Очерк истории турецкой литературы.

- СПб., 1891; А. Крымский. История Турции и ее литературы. Т. 1. М., 1916.
- ²⁵ И. И. Голобородько. Старая и новая Турция. М., 1908; он же. Турция. Изд. 2. М., 1913, с. 24—123. Е. Водовозова. Как люди на белом свете живут. Турки. СПб., 1894. Ю. Казан-Бек. Современная Турция. Очерки и рассказы о царстве османов. СПб., 1897.
- ²⁶ См. об этом: Б. М. Данциг. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.
- ²⁷ Иолджу. Борьба вокруг алфавита (Письмо из Константинополя).— НВ. 1926, № 15, с. 293—301; С. Ш. Реформа алфавита в Турции.— НВ. 1929, № 25, с. 249—257; К. Юст. Реформа алфавита в Турции.— «Культура и письменность Востока». Кн. IV. 1929, с. 18—48; А. Н. Самойлович. Языковое строительство в Турции.— «Письменность и революция». Кн. 1. 1933, с. 187—191; Гр. Янский. Четырехлетие латинизации в Турции.— «Революция и письменность». 1933, № 1 (16), с. 142—158.
- ²⁸ Мирный. Школьный вопрос в Константинополе. Письмо из Константинополя.— НВ. 1924, № 5, с. 378—387; А. Г. Готалов-Готлиб. Народное образование в Турции.— «Коммунистическое просвещение». 1934, № 2, с. 147—156; Л. Симский. Школа в Турции.— «Народный учитель». 1934, № 1, с. 111—114; И. Неровецкий. На культурном фронте современной республиканской Турции.— «Вестник знаний». 1935, № 7, с. 523—524; Л. Рыжова. Высшая школа в новой Турции.— «Высшая школа». 1937, № 4, с. 105—108.
- ²⁹ Е. Е. Лансере. Летом в Ангоре. Рисунки и заметки из дневника поездки в Анатолию летом 1922 г. Л., 1925; Л. Сейфуллина. В стране уходящего ислама. Поездка в Турцию.— Собрание сочинений. Т. III. М.—Л., 1929; П. Павленко. Стамбул и Турция. М., 1930; Л. Никулин. Стамбул, Анкара, Измир. М., 1935. Д. А. Лебедев. В новой Турции. М., 1928; Ю. Тишанский. По новой Турции. М., 1935.
- ³⁰ В. Беляев. Турецкая музыка.— СМ. 1934, № 5, с. 54—62; вторично напечатано в его книге: О музыкальном фольклоре и древней письменности. М., 1971, с. 163—176.
- ³¹ Махмуд Рагыб. Западноевропейская музыка в Турции. Предисловие В. Беляева.— СМ. 1933, № 6, с. 136—141.
- ³² Беседа с народным артистом М. М. Ипполитовым-Ивановым.— СМ. 1934, № 12, с. 84—85. Там же продолжение перевода статьи Махмуда Рагыба (см. предыдущую сноску).
- ³³ О. Бубнова. О турецком искусстве. Путевые заметки.— «Новый мир». 1934, № 1, с. 266—272.
- ³⁴ Неджибе. Десять лет культурного строительства в Турции.— «Просвещение национальностей». 1934, № 1, с. 60—64; А. Мельник. Турция. М., 1937, с. 143—150.
- ³⁵ Б. Денике. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923, с. 148—161.
- ³⁶ Г. Крыжицкий. Экзотический театр. Л., 1927, с. 44—48.
- ³⁷ А. А. Аджан. Ремесленная промышленность Константинополя в первой половине XVII века (Тезисы). Л., 1936.
- ³⁸ А. А. Быков. Турецкие монеты XVI—XVII веков. Л., 1939.
- ³⁹ В. С. Гарбузова. Эвлия Челеби о стамбульских ювелирах XVII в.— Труды Отдела Востока (Государственный Эрмитаж). 1940, т. III, с. 313—324.
- ⁴⁰ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.—Л., 1941, с. 130—136.
- ⁴¹ К. Юст. Анатолийская печать. Тифлис, 1922.
- ⁴² В. Стамбулов. Намык Кемаль. М., 1935.
- ⁴³ Из публикаций о культуре Турции, появившихся в первые пять послевоенных лет, можно упомянуть: О. Гуревич. Народное образование в Турции.— «Народное образование». 1948, № 4, с. 53—61; также соответствующие разделы в кн.: А. Ф. Миллер. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л., 1948, с. 149—158. Б. Данциг. Турция. М., 1949, с. 138—140.
- ⁴⁴ Некоторые сведения о работах туркологов-литературоведов см.: М. С. Ми-

хайлов. Об изучении турецкой литературы в отечественной тюркологии.— «Вопросы языка и литературы стран Востока». М., 1958, с. 275—320; А. Сверчевская. Обзор советских исследований в области турецкой литературы (1950—1972).— *Problemy literatur orientalnych. Materiały II Międzynarodowego Sympozjum*. Warszawa—Krakow, 22—26 maja 1972. Warszawa, 1974, с. 167—174; см. также: А. К. Сверчевская, Т. П. Черман. Библиография Турции (1917—1958). М., 1959, № 2823—3127.

⁴⁵ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции (конец XVIII — начало XX веков). М., 1965.

⁴⁶ Р. С. Даниелян. Просвещение в Турции. 1923—1960. Ер., 1971; см. также ее фундаментальную статью «Армянская школа во второй половине XIX века и политика османского правительства».— Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. X. Турция. Ер., 1979, с. 111—135; там же серия статей «Из истории армянской тюркологии», с. 217—329 (на арм. яз.).

⁴⁷ Т. П. Дадашев. Просвещение в Турции в новейшее время (1923—1960). М., 1972.

⁴⁸ В характеристике реформы письменности автор опирался на статью: А. Н. Кононов. Реформа алфавита в Турции.— УЗ ЛГУ. Вып. II. 1959, № 282, с. 158—169.

⁴⁹ Ю. А. Ли. Подготовка кадров средней и высшей квалификации для народного хозяйства Турции (1960—1970 гг.). Автореф. канд. дис. М., 1975.

⁵⁰ [К. Н. Цейкович]. Система образования в Турции. Обзорная информация. Серия: Высшее и среднее образование за рубежом. М., 1975.

⁵¹ Из не вошедших в «Библиографию Турции» (см. сноску 44) и в списки литературы в названных здесь монографиях отметим статьи: Е. Смирнова. Образование в Турции.— «Народное образование». 1972, № 2, с. 89—91. И. Л. Фадеева. Из истории системы образования и научных знаний в Турции в конце XIV—XV вв.— История и идеология стран Востока. М., 1978, с. 212—227.

⁵² Последняя тема частично затронута в книгах: А. А. Гусейнов. Профсоюзы в Турции (1960—1970). М., 1978, с. 119—129; И. А. Ахундов. Современная Турция и борьба против империализма. Баку, 1977, с. 105—113.

⁵³ А. М. Шамсутдинов. Печать Турции на службе американского империализма.— «Труды МИВ». 1951, № 6, с. 87—116.

⁵⁴ А. Х. Ибрагимов. Печать Турции. М., 1965.

⁵⁵ А. Д. Желтяков. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908). М., 1972; есть турецк. издание: A. D. Jelt'ya'kov. Türkiye'nin sosyo-politik ve kültürel hayatında basın (1729—1908 yılları). Matbaacılığın 250 kuruluş yıldönümüne armağan. [İstanbul, 1979].

⁵⁶ А. Д. Желтяков. К истории зарождения турецкой социалистической печати.— ТС. 1973. М., 1975, с. 192—203; он же. К истории возникновения политического плаката в Турции.— *Turcologica*. К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. Л., 1976, с. 247—257; он же. Режим печати при младотурках.— Проблемы истории Турции. М., 1978, с. 82—92.

⁵⁷ А. Х. Рафиков. Очерк истории книгопечатания в Турции. Л., 1973.

⁵⁸ А. С. Бабаян. Армянская книга. Ер., 1956; К. А. Коркотян. Армянская печатная книга в Константинополе (1567—1850). Ер., 1964 (на армянск. яз.); то же на русском яз. Автореф. канд. дис. Ер., 1966; В. Г. Гукасян. Формирование константинопольской армянской печати и публицистики. 1832—1853. Ер., 1975 (автор этих строк знаком с материалами данной работы по русскоязычному варианту, подготавливаемому в качестве докторской диссертации).

⁵⁹ А. С. Тверитинова. Младотурки и пантюркизм.— «Краткие сообщения Института народов Азии». XXVI, 1956, с. 66—74; Э. Ю. Гасанова. К вопросу о развитии идеологии буржуазного национализма в Турции (по материалам журнала «Тюрк юрду»). Автореф. канд. дис. Баку, 1961; она же. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914). Баку, 1966; она же. Из истории распространения марксистских идей в Турции (конец XIX — начало XX в.) — Марксизм и страны Востока. М., 1970, с. 144—152; О. И. Гинейшвили. Из истории идеологии турецкого общества XIX—XX вв.— Во-

сточный сборник. Т. 1. Тб., 1966, с. 207—236 (на груз. яз.); Э. Ю. Гасанова. Ленинизм и развитие прогрессивной общественной политической мысли в Турции.— Ленинизм и развитие демократической мысли народов Востока. Баку, 1973, с. 266—279; Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1971, с. 103—136; 254—278; он же. Из истории пропаганды доктрины османизма на Балканах (по материалам библиотек и архивов Сараява).— ТС. 1973, М., 1975, с. 142—149; он же. Идеи «европеизации» в общественно-политической жизни Османской империи эпохи нового времени.— ТС, 1976, М., 1978, с. 120—129; А. Д. Желтяков. Печать..., с. 96—142, 239—291; К. А. Белова. Основные идеологические течения в современной Турции.— Проблемы экономики и истории стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1966, с. 181—194; она же. Идеологическая борьба в культурной жизни Турции 60-х годов.— Идеологическая борьба и современная культура. М., 1972, с. 351—367; Н. М. Фарфудинов. Группа «Кадр» и ее роль в общественно-политической жизни Турции 30-х годов. Автореф. канд. дис. М., 1974; Э. Ю. Гасанова. Влияние ленинских идей на общественно-политическую мысль Турции.— Идеи Ленина и развитие прогрессивной мысли народов Востока (Иран, Турция, Ирак). Баку, 1970, с. 82—138. См. также статьи об антикоммунизме в современной Турции Г. З. Алиева, Э. Ю. Гасановой, Б. М. Карабаева, Э. Э. Замановой в кн.: Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба. Баку, 1973, с. 89—109, 130—143; Ю. И. Рустамов. Ислам и общественная мысль современной Турции. Баку, 1980.

⁶⁰ Е. И. Маштакова. Новые явления в турецкой культуре XVIII в. (К постановке вопроса).— Проблемы истории Турции. М., 1978, с. 34—54; она же. Сефаретнаме как жанровая форма турецкой литературы XVIII в.— ТС, 1973, М., 1975, с. 214—222; она же. О турецких сефаретнаме.— *Problemy literatur orientalnuch...*, с. 115—129. Н. А. Айзенштейн. К вопросу о просветительстве в Турции. Просветительство в литературах Востока. М., 1973, с. 7—30.

⁶¹ И. Ю. Крачковский. Морская география в XV—XVI вв. у арабов и турок. Турецкая географическая литература XV—XIX в.— Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957, с. 547—656.

⁶² А. Н. Кононов. Очерк истории изучения турецкого языка. Л., 1976, с. 63—85; он же. О тюркском языкознании в Турции.— НАА. 1965, № 6, с. 225—228.

⁶³ Л. Н. Рыньков. Разоблачение пантюркистской сущности современной турецкой лингвистики. Автореф. канд. дис. М., 1951. Г. И. Аятепова. Реформа современной турецкой лексики. Автореф. канд. дис. Тб., 1971; Э. В. Севортян. Турецкое языкознание к VIII съезду турецких лингвистов.— СВ. 1958, № 2, с. 130—142; Л. Н. Старостов. Языковая революция в современной Турции.— Проблема изучения языковой ситуации в странах Азии и Африки. М., 1970, с. 113—120; А. Н. Баскаков. Языковая политика Турецкого лингвистического общества.— Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1975, с. 20—26.

⁶⁴ См., например: Д. Е. Еремеев. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). М., 1971, с. 5—45; С. Ф. Орешкова. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971, с. 3—25. Однако нередко такие обзоры отсутствуют либо неоправданно кратки и не дают достаточного представления ни о научной базе исследования, ни о его задачах и месте в ряде других работ на эту тему.

⁶⁵ Объем и задачи данной статьи не позволяют характеризовать весьма многочисленные историографические статьи, опубликованные в нашей печати. Отметим лишь, что в настоящее время наиболее продуктивно в области изучения современной турецкой историографии работает М. С. Мейер, которому принадлежит большая часть обзоров в выпусках Реферативного журнала ИНИОН АН СССР «Общественные науки за рубежом. Серия 9. Востоковедение и Африканистика». См. также: А. С. Тверитинова. Фальсификация истории средневековой Турции в кемалистской историографии.— «Византийский временник». Т. VII, 1953, с. 9—31; она же. Фальсифицированная версия о турецком хали-

фате.— «Известия Отдела общественных наук АН Таджикской ССР». Вып. 5, 1954, с. 167—180; А. Д. Новичев. Средневековая история Турции в современной турецкой историографии.— ИИА. Вып. I, 1965, с. 113—125; А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение в трудах турецких историков.— НАА. 1965, № 5, с. 56—65; А. Д. Желтяков. К вопросу о вестернизации Турции в новое время (по концепции турецкого историка Тарыка Туная).— ИИА. Вып. 2, 1968, с. 125—135; С. Ф. Орешкова. «Кризис» исторической науки и некоторые новые направления исторических исследований в современной Турции.— Великий Октябрь и Турция..., с. 61—65.

⁶⁶ См., например: Хюсейн. Беда'и ул-века'и (Удивительные события). Ч. I. М., 1961, с. 5—23 (введение А. С. Тверитиновой); Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. I. Земли Молдавии и Украины. М., 1961, с. 5—24 (введение А. С. Тверитиновой, А. Д. Желтякова, В. В. Мавродина); он же. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подолия. М., 1979, с. 5—22 (введение А. П. Григорьева); Г. В. Путиридзе. «Книга путешествия» Эвлии Челеби. Вып. II (исследование и комментарии). Тб., 1973 (на груз. яз.); Ц. А. Абуладзе. «Книга завоевания Тбилиси» Гюрджизаде. Тб., 1975, с. 5—82 (на груз. яз.).

⁶⁷ Ю. Рустамов. Современная турецкая буржуазная социология (критический очерк). Баку, 1967; М. К. Зулалян. Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии. Ер., 1970.

⁶⁸ Ю. Миллер. Искусство Турции. М.—Л., 1965; он же. Художественное производство оружия в Турции в XVI—XVII вв. Автореф. канд. дис. Л., 1953; он же. Художественная керамика в Турции. Л., 1972. См. также: В. С. Гарбузова. Из истории производства малоазийских фаянсов XVI—XIX вв.— УЗ ЛГУ. Вып. 7. 1958, № 256, с. 21—40; Б. В. Веймарн, А. Г. Подольский. Искусство Турции.— Всеобщая история искусств. Т. II. Кн. 2. М., 1961, с. 54—65.

⁶⁹ Б. Веймарн. Проблема национального своеобразия в современной турецкой графике.— «Искусство». 1966, № 6, с. 56—59; А. Житомирский. По Турции.— «Искусство». 1970, № 10, с. 47—50. См. также: Р. Фиш. В гостях у Ибрагима Балабана.— Иностранная литература. 1966, № 5, с. 243—251.

⁷⁰ И. Ф. Бородин. Архитектура Турции XII—XIX вв.— Всеобщая история архитектуры. Т. 8. М., 1969, с. 427—476.

⁷¹ А. А. Гусейнов. Турецкое кино. История и современные проблемы. М., 1978.

⁷² В. Виноградов. На фестивале в Стамбуле.— СМ. 1975, № 6, с. 114—120; И. Е. Фадеева. Первый турецкий профессиональный театр.— НАА. 1972, № 3, с. 139—145; А. Х. Рафиков. Национальная библиотека Турции.— Труды БАН СССР и ФБОН СССР. Т. 5. М.—Л., 1961, с. 229—244; Э. Заманова. Борьба двух художественных тенденций в эстетике современной Турции.— УЗ Азербайджанского университета. Серия: история и философия. Баку, 1964, № 1, с. 87—98.

⁷³ А. Д. Новичев. История Турции. Т. I. Л., 1963, с. 160—174, 247—254; т. II, ч. I. Л., 1969, с. 251—263; т. IV, ч. 3. Л., 1978, с. 178—203.

⁷⁴ Современная Турция. М., 1958, с. 203—266; Современная Турция (справочник). М., 1965, с. 251—314; Турецкая Республика (справочник). М., 1975, с. 451—537; Турция.— Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973, с. 592—594.

⁷⁵ А. Р. Юсупов. Стамбул. М., 1970; Ю. А. Петросян, А. Р. Юсупов. Измир. М., 1973; он же. Город на двух континентах. Византий. Константинополь. Стамбул. М., 1977. Н. Г. Киреев. Анкара. М., 1972.

⁷⁶ Мехти Гусейн. Месяц и один день. Путевые заметки. М., 1965; Р. Г. Фиш. Турецкие дневники. Встречи. Размышления. М., 1978; Д. Е. Еремеев. Страна за Черным морем. М., 1968; он же. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках. М., 1980. В. И. Данилов. 7000 километров по Турции. М., 1975.

⁷⁷ П. М. Жуковский. Земледельческая Турция. М.—Л., 1933.

⁷⁸ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Турцию.— Сочинения. Т. 8. М., 1973, с. 462—464.

- ⁷⁹ См.: «Народное просвещение». 1926, № 8, с. 117—129.
- ⁸⁰ Л. Арнштам, П. Кальварская, С. Юткевич. Сердце Турции. Л.—М., 1934.
- ⁸¹ С. Ф. Ольденбург. Коллективная научная работа советских и турецких ученых.— «Фронт науки и техники». 1933, № 12, с. 95.
- ⁸² Н. Ф. Марр. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. М.—Л., 1934.
- ⁸³ А. Самойлович. Стамбульские впечатления 1936 г.— «Звезда». 1936, № 12, с. 161—167.
- ⁸⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. 3. М., 1972, с. 148.
- ⁸⁵ А. Н. Самойлович. Второй лингвистический конгресс в Турции и советско-турецкие научные отношения.— «Вестник АН СССР». 1935, № 1, с. 17—28.
- ⁸⁶ А. Е. Иоффе. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917—1932. М., 1975, с. 362—372; см. также: П. Моисеев, Ю. Розалиев. К истории советско-турецких отношений. М., 1958, с. 51—53.
- ⁸⁷ М. М. Софиев. Участие Закавказской Федерации в советско-турецких культурных связях.— НАА. 1975, № 6, с. 149—156.
- ⁸⁸ Т. П. Дадашев. Великий Октябрь и установление советско-турецких культурных связей (20—30-е годы).— «Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права». Баку, 1977, № 5, с. 60—68.
- ⁸⁹ См., например: З. В. Удальцова. X Международный конгресс византистов в Истанбуле.— «Византийский временник». Т. X. 1956, с. 236—253; А. Н. Кононов. VIII конгресс Турецкого лингвистического общества.— СВ. 1957, № 4, с. 195—197; он же. XI конгресс Турецкого лингвистического общества.— НАА. 1967, № 1, с. 238—240; А. А. Ализаде. VI Турецкий исторический конгресс.— Проблемы современной Турции. М., 1963, с. 207—214; А. Ф. Миллер. VII Турецкий исторический конгресс.— НАА. 1971, № 3, с. 233—236; М. Сванидзе. VIII конгресс Исторического общества Турции.— «Известия АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства». Тб., 1977, № 2, с. 214—215; П. П. Моисеев, Ю. А. Петросян. В университетах и научных центрах Турции.— НАА. 1969, № 2, с. 249—252. Ю. А. Петросян. В центрах исторической науки и библиотеках Турции.— НАА. 1973, № 3, с. 238—241.
- ⁹⁰ С. Г. Корнеев. Научные связи АН СССР со странами Азии и Африки. М., 1976, с. 187—201; И. Ф. Черников. В интересах мира и добрососедства (о советско-турецких отношениях в 1935—1970 гг.). Киев, 1977, с. 49—58, 148—175; А. К. Сверчевская. О советско-турецких культурных связях.— Турция: история и экономика. М., 1978, с. 60—71; СССР и Турция. 1917—1979. М., 1981, с. 86—89, 113—119, 209—211, 248—249, 276—282.